

в восточной Церкви, однако исследователи считают, что он сохранил все прежние черты.¹

Итак, обряд принятия в оглашенные существовал с первых веков, но по имеющимся данным наиболее отчетливо проявился лишь в IV веке, где и встречаются наиболее детальные его описания. К концу IV века он состоял из двух частей: сначала священнослужители проводили беседу с человеком, желающим стать оглашенным, потом собирались сведения об этом человеке, а на основании полученной информации принималось решение. Если решение было положительным, то на втором этапе проводили собственно обряд, который состоял из руковожложения, крестного знамения и молитвы. После II Вселенского собора в Константинополе в 381 г. произошло некоторое разделение для желающих стать оглашенными. Людей, относящихся к различным религиозным верованиям и течениям, стали принимать в оглашенные по-разному.

THE HISTORICAL DEVELOPMENT OF THE RITE DECISION TO READ OUT AT THE 1-7 CENTURIES A.D.

A.D. Strzhalkovskaya

The article examines the history of the ancient Christian rite adoption catechumens during the period from I to IV centuries .. Excerpts from ancient sources, confirming the existence of this rite. Describes the ritual rank, as it made in the early Church in the period under review.

БОГОСЛОВСКАЯ ТРАДИЦИЯ В АЛЕКСАНДРИИ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ХРИСТИАНСКОЙ НАУКИ И ШКОЛЫ

О.А. Манохина

Утвердившись в Александрии, христианство для большего успеха над умами должно было в научном отношении «дорасти» до уровня классической языческой науки. Александрия изначально была городом ученых, одной из характерных черт ее жителей был интерес к наукам, но интересовались они, прежде всего тем, что имело форму научную, философскую. Приверженцы христианской церкви в этой ситуации просто обязаны были создать в Александрии свою научную школу. Здесь христианам легче всего было приобрести то образование, которое сделало бы их равными с язычниками. Так называемый Музей, ставший после Рождества Христова, помимо научного, еще и учебным заведением, делал легким и доступным для христиан самое серьезное образование. Знаменитая Александрийская библиотека давала уникальные возможности для самой глубокой борьбы с врагами христианства. После этого становится неудивительно, что в Александрии сложился важнейший центр христианской науки, и была основана важнейшая христианская научная школа. К сожалению, не сохранилось никаких исторических известий о том, при каких конкретных условиях возникла здесь христианская школа. В Александрии, нередко бывали случаи обращения к

¹ Там же. С. 112.

христианству людей с классическим образованием, которые, приняв христианство, хотели более подробно и основательно ознакомиться с принятой ими религией; для этой цели они поручались наставлению лучших, наиболее просвещенных христиан. Когда число таких образованных язычников, обратившихся в христианство и желавших более глубокого знания христианства, увеличилось, возникла христианская школа, группировавшаяся вокруг ряда наиболее подготовленных христианских учителей. Александрийская школа у древних писателей известна как катехизаторская. Без сомнения, к неопитам, врученным для наставления христианскому учителю, могли присоединиться и язычники, еще не крещенные, но желавшие вообще ознакомиться с истинами новой религии, или из простого любопытства, или по склонности к христианству, а история жизни Оригена действительно свидетельствует, что такие лица приходили в его школу¹. Так, естественным образом, по мере роста общины христиан, могло возникнуть Александрийское христианское училище (III в.).

Широкое энциклопедическое образование, которое давала Александрийская школа, было особенно важно для христианской апологетики, так как, чтобы объяснить христианскую веру и Св. Писание грекам, необходимо было тщательно изучить их образ мышления. Именно здесь, в Александрийской школе, богословы стали применять исключительно аллегорический метод экзегезы. Интересный пример александрийской «аллегоризации» Писания мы находим в «Послании Варнавы», где уже можно отметить тенденцию к натянутым толкованиям, иногда не имеющим ничего общего с реальностью; злоупотребление методом было присуще многим экзегетам Александрийской школы. С одной стороны, они понимали необходимость и важность ветхозаветной истории, но, с другой стороны, аллегоризация всех, даже мельчайших деталей этой истории избавляла толкователей от необходимости принимать эту историю всерьез, а это делало Ветхий Завет куда более приемлемым для греческого ума. Св. Писание в понимании представителей аллегорической школы экзегезы было чем-то вроде криптограммы, имело эзотерический смысл, доступный лишь избранной элите образованных интеллектуалов, но скрытый от простых непосвященных смертных.

С IV в. авторитет Александрийской школы стал постепенно увядать. Заблуждения Оригена и вызванные ими оригеновские споры подорвали значение школы. Его сочинения считались источником новых ересей. Чрезмерный аллегоризм подорвал доверие и к александрийскому способу объяснения Библии. Вследствие оригеновских и арианских заблуждений пришлось также отказаться и от прежнего метода. Более здравомыслящие из ариан, желая уяснить все тайны веры, в подтверждение своих положений ссылались на буквальный смысл казавшихся для них благоприятными мест Писания. Надо было, поэтому исследовать буквальный смысл в связи со всей системой веры, по определенным об-

¹ Reconsidering Eusebius: Collected papers on literary, historical, and theological issues / Ed. by Sabrina Inowlocki, Claudio Zamagni. Leiden, Brill, 2011; Евсевий Кесарийский. Церковная история. М.: Издание Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1993.

щепризнанным правилам, и научно разъяснить всякое недоуменное место. Такого метода придерживался св. Афанасий Великий в своих «Четырех книгах против ариан»¹; но этот метод получил особое значение в начавшей процветать с IV в. Антиохийской школе, слава которой затмила блеск Александрийской школы. С переселением Родона в Сиде в Памфилии (395 г.) закончился ряд известных по именам настоятелей Александрийской школы, и о самой школе с того времени уже не упоминается.

Как в самой Александрии, этом средоточии неоплатонической философии, так и в христианской катехизической школе преобладало умозрительно-идеалистическое направление духа, склонное к созерцанию и мистике, вследствие чего и объяснение Св. Писания было аллегорически-таинственным. Упрек в платонизме и неоплатонизме, согласно которому александрийцы будто бы ввели в христианское учение идеи этих философских систем, в этой общей форме неоснователен. Форма изложения, способы выражения и метод нередко сближали александрийских христиан их с неоплатониками, частью потому, что они до своего обращения сами обучались этой философии, частью потому, что сами обстоятельства вынуждали их пользоваться ее терминологией и методом, чтобы бороться с еретическими гностиками. Учителя и ученики в Александрии вообще придерживались эклектизма, выбирая подходящее им из всех философских систем и пользуясь этим для поддержания и распространения христианства. Несмотря на эти недостатки, Александрийская школа имела огромное значение для распространения и защиты христианской веры, для библейской критики и экзегетики. В.Н. Дмитриевский отмечает, что значение этой школы для христианства признается всеми специалистами. Таким образом, подтверждается значимость трудов всех представителей Александрийского богословского училища².

ЖИЗНЬ ПРОПОВЕДНИКА ВУЛЬФИЛЫ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ ХРИСТИАНСТВА У ГОТОВ

С.А. Галкина (Тула)

В статье рассматриваются вопросы, связанные с жизнью готского проповедника Вульфилы и выясняются обстоятельства христианизации племени готов. Делается вывод о том, что деятельность Вульфилы, во многом оказалась успешной благодаря особым обстоятельствам, подготовившим почву для принятия готами христианства.

Ключевые слова: Вульфила, Римская империя, готы, христианство, арианство.

Из сообщений древних авторов (Iordanes, Philostorgis) нам известно, что христианство проникло к готам в III в. через пленённых ими каппадокийцев и

¹ Афанасий Великий. Четыре слова против ариан // Patrologia Graeca.

² Дмитриевский В.Н. Александрийская школа: Очерк из истории духовного просвещения от I до начала V века по Р. Хр. Казань, 1884.